

На правах рукописи

ВОЛКОВА Анна Геннадьевна

**БИБЛЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ
ПОЭЗИИ ДЖОНА ДОННА И ДЖОРДЖА ГЕРБЕРТА**

Специальность 10.01.03. – литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литературы)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2010

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы
филологического факультета Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Горбунов Андрей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Волкова Елена Ивановна,
факультет иностранных языков
и регионоведения
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

кандидат филологических наук, доцент
Макаров Владимир Сергеевич,
Казанский государственный университет

Ведущая организация Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН

Защита состоится «__»_____ 2010 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.25 при Московском государственном университете
им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119991, г.Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1 учебный
корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке филологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «__»_____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

А.В. Сергеев

Общая характеристика работы

Проблема существования и соотношения текста и контекста является одним из важных аспектов рецепции и интерпретации. Текст всегда создается в каком-либо контексте: историческом, литературном, религиозном. Библейский контекст представляет собой сложное и до конца не определенное явление, так как Библия – это одновременно и литературный памятник, обладающий особой поэтикой и структурой, и священная книга, имеющая так называемый «эксклюзивный характер». В анализе библейского текста, функционирующего в пределах текста художественного (романа, поэмы, стихотворения и т.д.) может наблюдаться две крайности, связанных с отношением к Священному Писанию:

- «фундаментализм» - если Библия кажется «слишком священной, чтобы подходить к ней с земными мерками»;
- «либерализм» - если Библия представляется «недостоверным источником и нуждается прежде всего в некоем анатомическом расчленении»¹.

Именно сложное понятие *библейского контекста религиозной поэзии* выбрано в качестве **предмета** исследования. В качестве **объекта** выбраны стихотворения наиболее ярких представителей английской «метафизической» поэзии: Джона Донна и Джорджа Герберта.

Цель данного исследования – установить место и функции библейского текста в поэтическом тексте.

Достижение цели предполагает решение конкретных задач:

- определить значение термина «контекст», установить связь этого понятия с понятиями текста, интертекста;
- исследовать религиозную поэзию Джона Донна и Джорджа Герберта в контексте Священного Писания Нового и Ветхого Завета; выявить и описать библейские и вообще религиозные источники поэзии Донна и Герберта;
- показать на анализе стихотворений, как в текстах поэтических функционирует текст библейский.

Материалом работы являются три религиозных поэтических текста Джона Донна, а также тексты его стихотворений на английском языке, и текст поэмы «Храм» Джорджа Герберта на английском языке.

Научная новизна заключается в самой проблеме исследования: в отечественном литературоведении была отмечена, выделена и отчасти исследована религиозная

¹ Десницкий А.С. Библейский перевод как литературный перевод // Перевод Библии в литературах народов России, стран СНГ и Балтии. Материалы конференции. М., 2003. С. 335.

составляющая поэзии английских «метафизиков», однако не ставился акцент именно на связи этой поэзии с текстом Священного Писания. Подобное исследование предполагает тщательный анализ поэтического текста, а также сопоставительный анализ текста стихотворного и текста библейского с соответствующими образами, мотивами, сюжетами. На основе этого сопоставления возможно «включить» произведения английских поэтов в библейский контекст, а также в религиозный контекст эпохи, подчеркнув как связь поэзии с универсальными истинами Библии, так и индивидуальное своеобразие творчества Донна и Герберта.

Теоретические основы.

Данное исследование опирается на работы отечественных и зарубежных специалистов, посвященные поэзии Джона Донна и Джорджа Герберта. Религиозная поэзия Донна в отечественном литературоведении является более освоенной, чем поэзия Герберта. Христианской проблематике творчества Донна посвящено достаточное количество монографий, диссертаций и статей: А.Н.Горбунова, А.В.Нестерова, В.С. Макарова, Л.В.Егоровой, И.О. Шайтанова. Необходимо также отметить появление в 2009 году академического издания произведений Джона Донна под редакцией А.Н.Горбунова². Творчество Герберта анализируется в диссертации М.Р. Чернышова «Лирика Джорджа Герберта. Проблемы поэтики» (1995), а также в статьях О.И. Половинкиной, посвященных поэтике Герберта в контексте Библии. В зарубежном (английском) литературоведении библейская, религиозная составляющая поэзии Донна и Герберта проанализирована подробнее. В первую очередь, это монографии Л. Мартца (Martz), М. Молони (Moloney), а также работы Р. Хьюза (Hughes), Р. Джексона (Jackson), Д. Новарра (Novarr), посвященные творчеству Донна в контексте его биографии. Лирика Герберта анализируется в монографиях С. Фиша (Fish), Б. Харман (Harman), Р. Страйера (Strier), Д. Саммерса (Summers), Р. Тьюв (Tuve). Религиозной поэзии Донна и Герберта посвящены работы П. Гранта и Л. Мартца, в которых творчество английских поэтов рассматривается в широком духовном и литературном контексте (Grant, Patrick, Images and Ideas in Literature of the English Renaissance; Literature of Mysticism in Western Tradition; The Transformation of Sin. Studies in Donne, Herbert, Vaughan, and Traherne; Martz, Louis L. The Poetry of Meditation: A Study in English religious Literature of the 17th century).

Методологической основой диссертации являются отечественные и зарубежные исследования по проблемам текста, контекста, интертекста, а также исследования, связанные с интерпретацией Библии. В первую очередь это работы, связанные с

² Донн Джон. Стихотворения и поэмы. – М.: Наука, 2009. – 567 стр.

исследованием слова, текста, интертекста, М.М. Бахтина, А.А. Потебни, А.Н. Веселовского, Ю. Кристевой, Р. Барта, А.-Ж. Греймаса. Отдельно необходимо отметить сборник, составленный немецкими авторами У. Бройхом и М. Пфистером (Ulrich Broich und Manfred Pfister): *Intertextualität: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien*. В нем представлена история понятия, обзор исследований, а также проанализирована «поэтика» интертекстуальности. Не менее важны исследования по библейской поэтике, в основном это работы английских и немецких специалистов, а также работы отечественных исследователей (о. А.Меня, о. Г.Чистякова, Д.В. Щедровицкого, А.С. Десницкого).

И в зарубежном, и в отечественном литературоведении существуют отдельные статьи, анализирующие стихотворения Донна и Герберта в контексте библейской поэтики, однако пока нет фундаментального исследования, которое было бы целиком посвящено этой проблеме. При анализе стихотворений применялась методика «медленного чтения», а также использовались сравнительно-типологический, биографический методы анализа.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут использоваться в курсах по истории зарубежной литературы, в спецкурсах и спецсеминарах по западноевропейской поэзии, а также при написании курсовых и дипломных работ. Наблюдения и выводы диссертации могут приниматься во внимание при переводе стихотворений Донна и Герберта на русский язык и при подготовке комментариев к ним.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были изложены в выступлениях на международных и межвузовских конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Великом Новгороде, на XVIII, XIX, XX, XXI Пуришевских чтениях (МПГУ, 2006 – 2009), на ежегодных конференциях ассоциации англистов (2006, 2008, 2009), на XVI конференции молодых ученых «Ломоносов 2009» (МГУ).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, основной части (двух глав: в первой анализируется религиозная поэзия Джона Донна, во второй – религиозная поэма Джорджа Герберта), заключения, библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** определены цели и задачи работы, используемые в ней подходы и методики, описаны ее новизна, актуальность, практическое применение и структура. Введение также содержит реферативные сведения о проблемах текста, контекста и, в частности, библейского контекста. В основе работы лежит традиционное понимание контекста как некоей внетекстовой действительности, с которой соприкасается литературное произведение, как совокупности каких-либо норм и представлений. Библейский текст в данном случае рассматривается в качестве «семантического универсума»³, в который «погружаются» поэтические тексты.

Первая глава – «Религиозная поэзия Джона Донна в библейском контексте» - имеет целью проанализировать религиозную поэзию Джона Донна (1572 – 1631), главы «метафизической» школы поэзии Англии XVII века, с точки зрения соотношения слова поэтического и слова библейского. В качестве материала берутся три религиозных цикла («La Corona», «Литания», «Священные сонеты»), а также несколько религиозных стихотворений.

Первые три параграфа посвящены анализу соответствующих трех циклов, причем в каждом конкретном случае выбирается тот или иной метод анализа, зависящий от специфики поэтического цикла. Так, первые две поэмы, «La Corona» и «Литания», отличаются жанровой спецификой, которая связана с тем, что первоосновой стихотворных текстов являются тексты молитвенные. Композиция, поэтика и проблематика указанных поэм тесно связаны, соответственно, с молитвами Розария и литании. Поэтому библейский текст становится для этих поэтических циклов «вторичным»: текст Священного Писания воспринимается через призму молитвенной практики.

Первый параграф посвящен анализу поэтического цикла «La Corona». В самом начале обосновывается связь поэмы Донна с католической молитвой Розария и приводятся различные варианты этой молитвы. Необходимо обратить внимание на то, что цикл «La Corona» структурой и образностью напоминает францисканский Розарий, состоящий из семи частей (Тайн). Молитва Розария строится на воспоминании о том или ином евангельском событии (Тайне), например, о Рождестве, Распятии, Воскресении. Это значит, что молитва строится на основе евангельского *сюжета*. Точно так же структура и образность поэмы Донна «La Corona» основывается на сюжетах Евангелия, причем сюжеты выбираются из числа именно тех, которые входят в состав Розария: у Донна это Благовещение, Рождество, Обретение Отрока Иисуса в Храме, Распятие, Воскресение,

³ Греймас А.-С. Структурная семантика: Поиск метода. – М.: Академический Проект, 2004. – 368 стр. С. 125.

Вознесение. Помимо этого, поэма Донна связана с молитвой Розария «способом размышления», то есть тем, как Донн представляет евангельские события в поэтическом тексте. Например, третий сонет цикла «Рождество» посвящен сразу нескольким событиям: Рождеству, поклонению волхвов, приказу Ирода об избииении младенцев, бегству в Египет. У евангелистов рассказ об этих событиях занимает одну или две главы (Мф.1, 2; Лк.2). Донн умещает все события в одном сонете: такой прием своеобразного обзора был характерен для созерцательных молитвенных практик типа Розария. Кроме того, от сюжета Обретения Иисуса в Храме Донн сразу переходит к Распятию, пропуская такие важные события как Крещение Христа, Нагорная проповедь, Преображение. Эти же события пропущены и в тех вариантах Розария, которые были известны Донну. С одной стороны, текст Библии является здесь первичным, так как Донн ориентируется на сюжеты и образы Нового Завета. С другой стороны, текст Библии является вторичным, так как он опосредуется текстом молитвы: евангельские сюжеты выбираются поэтом из числа тех сюжетов, которые присутствуют в Розарии. Донн использует не только сюжет, но и особую образность Розария, которая строится на воображении и на соединении несоединимого в пределах одного образа. Например, в сонете «Рождество» (Nativity) Донн предлагает душе «увидеть глазами веры» (Seest thou, my soul, with thy faith's eyes) Божественного Младенца, «поцеловать Его» и «бежать с Ним в Египет» (kiss him, and with him into Egypt go). Память и воображение человека восстанавливают ход евангельских событий, а разум созерцает их, пребывая в так называемой «размышляющей» молитве. Такая особенность, как бинарность образа, также была характерна для созерцательной молитвы: многие моменты Евангелия, в частности, Благовещение и Рождество, для проповедников и теологов являлись парадоксальными: Бог стал человеком, Небо спустилось на землю, Бессмертный обречен на смерть. На таких антиномиях Донн строит весь цикл «La Corona». В сонетах «Благовещение» и «Рождество» повторяется строка «Бесконечность вместила в Твоем благословенном чреве» (Immensity cloistered in thy dear womb). В сонете «Храм» антиномично осмысливаются слова Евангелия «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин.1:1). Донн говорит: «Слово не так давно не могло говорить, и о чудо! / Вот Оно изрекает чудесное...» (The Word but lately couldn't speak, and lo / It suddenly speaks wonders). Так осмысливается «тайна» обретения Отрока Иисуса в Храме: разговор двенадцатилетнего Иисуса с книжниками – это Его первая проповедь, но совсем недавно, будучи Младенцем, Иисус не умел говорить, хотя и был воплощенным Словом Божиим.

Библейский текст цикла «La Corona» опосредуется текстом молитвенным: в поле зрения поэта попадают те события земной жизни Христа, которые входят в Розарий.

Кроме того, Донн использует образность и «способ размышления», характерные именно для созерцательного типа молитвы.

Поэма «Литания» (1608), анализу которой посвящен **второй параграф**, обращается не к библейским сюжетам, но к библейским образам. Библейская образность поэмы условно разделена на три части: образы «внечеловеческого мира» (мира Божественного), образы «человеческого мира», евангельские образы, связанные с Воплощением и земной жизнью Христа – посредника между Божественным и человеческим мирами. При том что Донн обращается к библейским текстам, однако название и композиция поэмы отсылают к католической молитве литании, которая поется или читается во время Мессы или богослужений, а также во время торжественных религиозных процессий. Донн следует структуре литании – обращения к Богу, к святым, к Христу (с рефреном «избавь нас»), прошения о нуждах, окончание («Агнец Божий...») – несколько переосмысливает ее для переложения в поэтическую форму. К стихотворениям «Литании» применяется пообразный анализ. Это связано со спецификой молитвенного прототипа поэмы Донна: литания использует не библейские сюжеты, но прежде всего библейские *образы*. Для того, чтобы сделать анализ библейского контекста поэмы более удобным, образы Священного Писания были условно разделены на три группы:

- 1) образы «внечеловеческого мира»: свет (огонь), Страшный Суд, Царство Божие, воскресение мертвых;
- 2) образы «человеческого мира»: творение (образы из мира природы), человек как храм или какой-либо предмет (драгоценность), грех, смерть, сердце, покаяние, слезы, молитва;
- 3) образы, связанные с земной жизнью Христа – посредника между Божественным и человеческим мирами: Воплощение и Рождество (Дева Мария), Распятие, Крест.

Все перечисленные образы являются библейскими по своему происхождению. Однако они вписываются в особую молитвенную структуру, заимствованную Донном (с незначительными изменениями) у церковной литании: Донн последовательно обращается к Богу-Отцу, Сыну, Святому Духу, Святой Троице, Деве Марии, ангелам, патриархам, пророкам, апостолам, мученикам и так далее. Композиция церковной литании может объяснить особенности композиции «Литании» Донна. При этом библейские образы также встраиваются в мироощущение Донна, которое в «Литании» можно определить как «англиканское». Основной предмет размышлений и прошений Донна в этом поэтическом цикле – это так называемый «срединный путь» (*via media*), к которому стремилось англиканство, искавшее «золотую середину» между католичеством и протестантизмом. Так, восемнадцатое стихотворение, основанное на сюжете Рождества Христова, является размышлением поэта о богатстве и бедности, точнее, о пути *между* богатством и

бедностью: Своим бедным Рождением, когда Ты впервые / Прославил нищету, / Но затем вскоре и богатство разрешил, / Приняв дары волхвов в Богоявление, / Избавь нас от того и от другого (And through thy poor birth, where first thou / Glorified'st poverty, / And yet soon after riches didst allow, / By accepting King's gifts in the Epiphany, / Deliver and make us, to both ways free). Таким образом, библейский текст в «Литании», как и в «La Corona», предстает сквозь призму молитвенной практики.

В третьем параграфе анализируется библейский контекст цикла «**Священные сонеты**». Отношения этого поэтического текста с текстом Библии сложнее, чем в других двух поэмах, так как библейские образы, сюжеты, концепты функционируют в «Священных сонетах» имплицитно. Известно, что цикл «La Corona» задумывался как пролог к «Священным сонетам», однако в настоящее время эти циклы воспринимаются и анализируются отдельно. Моментом, объединяющим их, является использование сонетной формы, но есть и ряд различий:

1) «La Corona», как и «Литания» названием, структурой и особенностями обращения к образам и сюжетам Библии отсылают к молитвам, соответственно, Розария и литании. Для «Священных сонетов» точно установить такой прообраз или источник невозможно. Поэтому к «Священным сонетам» неприменимы те пути анализа, которые применялись к предыдущим поэтическим циклам.

2) «Священные сонеты» специфичны по своей субъектной организации: в отличие от «La Corona» и «Литании», этот цикл написан от первого лица. Это важно для определения функций избранного поэтом библейского текста.

3) «Священные сонеты» имеют особый «способ размышления»: в них все направлено к познанию и совершенствованию человеческой души. Обращение к библейским сюжетам, образам, концептам не может быть в этом случае упорядоченным, так как не существует четкого порядка «воспитания чувств», воспитания души.

1) последовательный анализ сонетов: выяснение происхождения и функций библейских образов и сюжетов, появляющихся в стихотворениях эксплицитно. К этому пункту относится использование библейских цитат.

2) анализ библейских аллюзий и реминисценций. В этой части анализируются пять сонетов (VI, VIII, XIV, XVII, XIX), которые не содержат прямых отсылок к тексту Священного Писания.

3) определение функций библейского контекста «Священных сонетов» через определение его связи со «способом размышления». В этом пункте анализируется связь сонетов внутри цикла. Эта связь осуществляется благодаря «сквозной» проблеме, организующей художественное пространство «Священных сонетов» и во многом определяющей поэтику

цикла. Сонеты связаны дихотомическим концептом «жизнь – смерть», укорененном в библейском миропонимании. По Донну, спокойное принятие этой дихотомии, напрямую указывающей на смертность каждого человека, возможно только в Боге. Христос – это Бог, но Он страдал и умирал как человек. Христос воскрес, значит, и человек может воскреснуть, следовательно, смерть – только мгновение. Таким образом, дихотомия нарушается, и в нее вводится третий элемент – Христос умерший и воскресший. Однако путь к Воскресению труден, он лежит через страдания Голгофы, поэтому так часто в «Священных сонетах» возникают образы Суда, Последнего дня, образы многочисленных грехов и слез покаяния. Именно *путь* к очищению, воскресению души и тела – это та проблема, которая занимает Донна в «Священных сонетах». Этот путь начинается и продолжается в земной жизни, в которой для человека очень важно «сотрудничество» с Богом, ощущение промыслительного действия Бога в мире.

Библейский контекст религиозных поэтических циклов Донна может быть рассмотрен с двух взаимосвязанных позиций:

- 1) исходя из названия, структуры, системы образов, три цикла имеют своим источником различные формы молитвы и священных практик Западной Церкви. Поэтому библейский текст воспринимается через призму молитвенной практики.
- 2) с другой стороны, три цикла – не простое стихотворное переложение молитвы, но своеобразный поэтический «эксперимент» (А.Н. Горбунов), попытка соединить священное и мирское в поэтической форме. Библейский язык в данном случае является наиболее приемлемой формой выражения своих собственных мыслей, но и вневременных смыслов, связанных с философско-богословскими категориями греха, вины, ответственности, свободы.

Последний, **четвертый параграф** посвящен анализу религиозных стихотворений Донна: «Крест» (The Crosse), «Воскресение» (Resurrection, незавершенное), «Благовещение и Страстная Пятница» (The Annuntiation and Passion), «Страстная Пятница, 1613. Уезжая на запад» (Good Friday, 1613. Riding Westward), «Гимн Господу во время моей болезни» (Hymne to God, my God, in my Sicknesse), «Гимн Богу-Отцу» (A Hymn to God the Father). Три из указанных стихотворений («Крест», «Благовещение и Страстная Пятница», «Страстная Пятница, 1613. Уезжая на Запад») строятся на воспоминании о Страстях Христовых. Библейский текст в этих стихотворениях представлен и в сюжете, и в образной системе. Иногда библейский текст предстает в стихотворении в виде цитаты, чаще неточной. Например, строка стихотворения «Крест» *crosse thy senses* (распни свои чувства) отсылает к словам апостола Павла, к которому Донн обращается довольно часто: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5:24). Кроме

того, в отдельных стихотворениях, как и в поэтических циклах, Донна занимает *парадоксальность, антиномичность* христианства. В «Литании» была предпринята попытка найти «срединный путь», в «Священных сонетах» как одно из противоречий была обозначена антиномия «человек – венец Божественного творения» – «человек – грешник». В стихотворении «Благовещение и Страстная Пятница», как и в цикле «La Sonora», библейский текст включен в поэтику противопоставления. В стихотворении постоянно противопоставляются и одновременно соединяются рождение и смерть, радость и скорбь, начало и завершение. Такая «двойственность» поэтики обусловлена двойственностью тематики: стихотворение посвящено дню 25 марта 1608 г., когда Страстная Пятница (подвижный день литургического календаря) совпала с Благовещением, то есть день смерти Христа совпал с тем днем, когда ангел возвестил Марии о рождении Сына.

В стихотворении «Гимн к Господу, Богу моему, написанный во время болезни» библейский текст включается в сложную метафору, организующую все стихотворение: больной, пациент – это карта (Март), врачи – это картографы (Cosmographers). В эту географическую метафору входят библейские образы, ситуации и концепты, которые особым образом обыгрываются Донном. Например, следуя преданию, Донн говорит о том, что место грехопадения совпало с местом искупления (*Paradise and Calvarie... stood in one place*), но с другой стороны эти два места встречаются в человеческой душе: *Look, Lord, and finde both Adams met in me* (Взгляни, Господь, как два Адама встретились во мне). Библейский контекст стихотворений Донна, не входящих ни в какие поэтические циклы, довольно разнообразен, причем обращение к библейскому тексту может рассматриваться как попытка не столько постичь Божество, сколько осознать глубину человеческой личности. Чаще всего формы существования текста библейского в тексте поэтическом (как в стихотворениях, так и в поэтических циклах Донна) подчиняются единому принципу поэтики – принципу антитезы, бинарной оппозиции. В свою очередь, этот принцип является словесным выражением того, как Донн понимает христианство: христианство – это не только противопоставление, но прежде всего соединение несоединимого.

Вторая глава – «Религиозная поэма Джорджа Герберта «Храм» в библейском контексте» - построена на анализе религиозной поэмы «Храм» (The Temple) младшего современника и ученика Донна Джорджа Герберта (1593 – 1633).

Первый параграф посвящен вопросу композиции поэмы, а также некоторым духовным и культурным традициям, которые нашли своеобразное отражение в поэме

Герберта. Проблема композиции была поднята в зарубежном литературоведении (в частности, этому посвящена монография Стенли Фиша, а также главы исследований Л. Мартца). Поэма «Храм» трехчастна: она состоит из небольшой вводной поэмы «Церковное крыльцо» (The Church Porch), заключительной поэмы «Церковь воинствующая» (The Church Militant), а также центральной, наиболее объемной и известной части «Церковь» (The Church), состоящей из отдельных стихотворений. Структура поэмы объяснялась различными исследователями по-разному: ее сравнивали с Храмом Соломона, с архитектурой англиканской церкви, с литургическим годом, с жизнью христианина, со структурой молитвенного размышления⁴. С. Фиш выдвигает и обосновывает гипотезу о связи творчества Герберта и порядка катехизации (наставления в вере). Притом, что каждый подход может объяснить многие «темные места» поэмы, однако ни один не может служить безоговорочным основанием для определения композиции поэмы.

При прочтении стихотворений Герберта в библейском контексте необходимо учитывать различные религиозные и культурные традиции («коды»), без которых не будет понятно функционирование текста библейского в тексте поэтическом. Эти коды можно разделить на две группы:

1. Духовные «коды»: протестантство (своеобразие англиканства как «срединного пути»), католичество (францисканство, селезианство).
2. Культурно-исторические «коды»: эмблематика, метафоризм.

Во **втором параграфе** анализируется сама поэма Герберта в библейском контексте. Вводная и заключительная поэмы (соответственно, «Церковное крыльцо» и «Церковь воинствующая») проанализированы отдельно в самом начале параграфа.

Основная трудность анализа заключается в структуре второй части поэмы («Церковь»). В связи с невозможностью структурировать стихотворения внутри второй части, в качестве метода исследования был выбран анализ двух больших групп стихотворений:

1. Стихотворения, в которых библейский текст явлен эксплицитно (на уровне эпиграфа, сюжета, главного образа).

К этой группе относится немного стихотворений, прежде всего это стихотворения, в заглавие которых вынесена какая-либо цитата из Нового Завета. Однако таких стихотворений в поэме Герберта всего четыре: Колоссянам 3:3, Жемчужина (Мф.13:45), Ефессянам 4:30, Аромат (2Кор.2:15). Их библейский контекст осознается самим автором, который словно составляет поэтический комментарий на те или иные новозаветные

⁴ Stanley Fish. The Living Temple: George Herbert and Catechising. – LA; L.: University of California Press, 1978. – 201 p. P. 8.

строки. В стихотворении «Аромат» таким материалом для комментирования становятся слова апостола Павла «мы Христово благоухание...», то есть *образ* аромата, приятного запаха; основой стихотворения «Жемчужина» является не только евангельский образ, но и *сюжет* притчи Христа.

К этой же группе относятся стихотворения, в которых использован библейский сюжет: «Мария Магдалина» (Marie Magdalene), «Рождество» (Christmas), «Сион» (Sion), «Виноградная гроздь» (The Bunch of Grapes), «Одеяние Иосифа» (Joseph's Coat), «23 Псалом» (The 23d Psalme), «Аарон» (Aaron). Однако Герберт не создает стихотворные переложения (исключение составляет лишь «23 Псалом»). Например, в тексте стихотворения «Одеяние Иосифа» нет упоминания о ветхозаветной истории, в которой братья продают Иосифа в рабство. К эпизоду из Книги Бытия отсылает только название, содержащее библейский образ: в библейской истории братья обманывают отца, показывая ему разноцветные одежды Иосифа, преданного ими из зависти, и говоря, что их брат был растерзан дикими зверями. Этот образ, организующий стихотворение, может быть рассмотрен и понят с двух позиций:

- «одежды Иосифа» – это «одежды Радости» (Joyes coat): одеяние Иосифа становится символом брэнности человеческого существования, преходящести всех радостей и скорбей;
- образ «одеяние Иосифа» может быть рассмотрен в типологической связи с Новым Заветом: по типологическому толкованию, Иосиф – это прообраз Христа. «Одежды Иосифа» – это «человечество Христа, в которое Он облакается, чтобы спасти людей»⁵.

Таким образом, Герберт использует библейские сюжеты и образы с двойной целью. С одной стороны, при обращении к Священному Писанию Ветхого Завета, поэт интерпретирует все образы и ситуации *типологически*, то есть в контексте Нового Завета (как провозвестие Нового Завета). С другой стороны, библейский текст в стихотворениях Герберта часто служит дидактическим целям: через него поэт наставляет читателя в каких-либо этических моментах (например, стихотворение «Мария Магдалина» говорит о необходимости очищения души через покаяние).

2. Стихотворения, в которых библейский текст явлен имплицитно (на уровне намека, концепта, реминисценции).

Сюда относится большее количество стихотворений, поэтому здесь выделяется несколько групп стихотворений:

⁵ Tuve, Rosemond. A Reading of George Herbert. – Chicago: The University of Chicago Press, 1969. – 215 p. Pp. 175 – 180.

1) стихотворения, ориентированные на литургический год. Ориентация на литургический календарь наиболее отчетливо прослеживается в первых десяти стихотворениях. Эти стихотворения иногда прямо, но чаще косвенно цитируют элементы богослужений Пасхального Триденствия (Святых Четверга, Пятницы и Субботы). Герберт вводит читателя с «Церковного крыльца» в «Церковь», а согласно практике западной катехизации, это не может произойти без переживания верующим событий Страстной Недели и Пасхи – центральных событий в жизни христианина и Церкви. При входе в «Церковь» читатель поэмы Герберта сразу оказывается перед «Алтарем» (первое стихотворение второй части поэмы), что невозможно с архитектурной точки зрения, однако оправдано с позиций катехизации и Литургии. Стихотворение «Алтарь» графическим оформлением повторяет форму алтаря (жертвенника), на котором в христианстве приносится бескровная жертва. Важный элемент богослужения Страстного Четверга – это ритуальное снятие покровов с алтаря или обнажение алтаря. В поэме Герберта алтарь тоже оказывается обнаженным, ожидающим Страстной Пятницы, когда не совершается Евхаристия. Великий Четверг, первый день Пасхального Триденствия, – это первый день пребывания читателя-катехумена в Церкви. Следующие стихотворения посвящены событиям Великой Пятницы и Великой Субботы. Стихотворение «Жертва» по форме и содержанию соответствует обличительным речам Иисуса (*improperia*), которые читаются в Страстную Пятницу. Последующие стихотворения изображают путь к Воскресению и Пасхе. Собственно «пасхальных» стихотворений в поэме два: «Пасха» (*Easter*) и «Крылья Пасхи» (*Easter-Wings*).

В данном случае библейский контекст стихотворений Герберта – это контекст новозаветный, связанный с событиями Страстной Недели и Воскресения Христова. Но Герберт читает Евангелие как бы литургически, отбирая те евангельские тексты, на которых строятся тексты богослужебные. Без представлений об особенностях церковной жизни невозможно понять принцип отбора новозаветных текстов, а также последовательность стихотворений, заданную поэтом.

2) стихотворения, ориентированные на молитвы, в том числе на тексты Миссала, Бревиария, Книги Общих Молитв. К этой группе относятся стихотворения, близкие к молитве как жанру религиозного литературного творчества. Примером синтеза новозаветного сюжета, ветхозаветных текстов, литургических текстов, христианской средневековой поэзии может послужить стихотворение «Жертва» (*Sacrifice*). Стихотворение посвящено событиям Страстной Пятницы и представляет собой монолог, произносимый Христом перед смертью на кресте. В структуре и языке этого поэтического текста присутствуют части богослужения, проводимого в сам день Страстной Пятницы. С

другой стороны, стихотворение во многом ориентируется на средневековую христианскую поэзию, которая находилась под влиянием литургических текстов (сюда относятся, например, английские религиозные песни, так называемые *carols*).

Некоторые стихотворения напоминают молитву и по смыслу, и лексически. Так, например, стихотворение «Призыв» (*The Call*) строится на рефрене «Приди...» (*Come*) и тем самым отсылает к текстам гимна и секвенции к Святому Духу: «Приди, Сотворитель Дух...» (*Veni, Creator Spiritus*) и «О приди к нам, Дух Святой...» (*Veni, Sancte Spiritus*). В поэтическом тексте Господь характеризуется как Сила, Мудрость, Любовь, Свет, Истина и так далее. Большинство определений Герберта имеют библейское, точнее – новозаветное происхождение. Первая строка «Приди, мой Путь, моя Истина, моя Жизнь» (*Come, my Way, my Truth, my Life*) цитирует слова Христа, сказанные Им о Самом Себе: «Я есмь путь и истина и жизнь: никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин.14:6). Определения «Бог-Любовь» и «Бог-Радость» отсылают к посланиям апостолов Иоанна и Павла. Молитвенные тексты, таким образом, становятся для поэта некой призмой, через которую он воспринимает слово Священного Писания. Для религиозно-поэтического сознания Герберта слово молитвы и библейское слово оказываются очень тесно связанными.

3) стихотворения, написанные в контексте протестантизма, католичества (францисканства).

Влияние протестантизма на поэзию Герберта во многих случаях очевидно: к «протестантским» стихотворениям относятся, например, «Нрав» (*Temper*), «Эликсир» (*The Elixire*). В стихотворении «Эликсир» находит отражение такой важный аспект англиканства как превосходство практики над теорией. Познание Бога заключается в умении видеть Божественное даже в самых обычных вещах, в повседневной «практике». Работа слуги, подметающего пол (образ Герберта), является священной, если она делается на благо других и с памятью о Боге.

Связь Герберта с протестантским мировоззрением не нуждается в специальном обосновании: Герберт был священником Англиканской Церкви, англиканство же было одним из вариантов протестантизма, может быть, более умеренным, чем лютеранство. Влияние католицизма (в частности, двух направлений – францисканства и салезианства), которое можно проследить в стихотворениях Герберта, не доказуемо однозначно и полностью. Многие исследователи сходятся на том, что Герберт был знаком с книгами католических авторов через религиозное общество в Литтл Гиддинг и его главу Николаса Феррара. Однако трудно точно установить, каким образом это повлияло на лирику

Герберта. Поэтому присутствие некоторых «католических» мотивов в поэзии Герберта может оставаться только на уровне предположения.

4) стихотворения, построенные на метафоре храма. Многозначная метафора храма, вынесенная поэтом в заглавие, имеет библейское происхождение. В начале первого параграфа указывалось на библейские аллюзии названия «Храм»: метафора храма употребляется в разных значениях уже в Священном Писании. Храм – это душа и тело человека: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин.14:23); «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор.3:16-17). С образом храма тесно связан образ сердца и образ камня, которые также являются образами библейскими. Так, в Книге пророка Иезекииля встречается столь характерное для Герберта противопоставление сердца каменного и сердца живого: «И дам вам сердце новое и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное» (Иез.26:36).

Метафора храма в стихотворениях Герберта предельно конкретизируется, так что отдельные стихотворения строятся на образе какой-либо архитектурной детали храма. Эта деталь может быть обозначением человеческой души или какого-то нравственного понятия. Такие стихотворения представляют собой развернутую метафору, внутри которой функционирует библейская образность. Всего таких стихотворений пять, и они не рассредоточены в поэме, но располагаются рядом (комплекс так называемых «архитектурных» стихотворений): «Церковные памятники» (Church-monuments), «Церковная музыка» (Church-music), «Церковный замок и ключ» (Church-lock and key), «Церковный пол» (The Church-floore), «Окна» (The Windows). В этих стихотворениях храмовое пространство превращается в Текст, который прочитывается поэтом. Например, стихотворение «Церковный пол» строится на указанной метафоре «человеческое сердце – камень», имеющей библейское происхождение. Однако, в отличие от стихотворения «Алтарь», где каменный алтарь обозначает сердце человека, здесь схожий образ максимально конкретизируется: различные породы камня, из которых состоит пол, – это различные добродетели.

5) стихотворения, связанные с искусством эмблематики. К этой группе относятся стихотворения, в которых библейские сюжеты и образы погружаются в контекст сложной эмблематики и метафоричности. Во-первых, это стихотворения, в которых используется прием одушевления, персонификации отвлеченных понятий, а также стихотворения, построенные как аллегорический рассказ или легенда. Особым примером соединения аллегории, ветхозаветного сюжета и новозаветной символики является стихотворение «Мир» (Peace). Легенда о библейском царе Мелхиседеке интерпретируется Гербертом

христологически (Мелхиседек – прообраз Христа) и воспринимается эмблематично, так что все стихотворение можно представить в виде картины. Первые три строфы – это поиски мира, гармонии, счастья. Абстрактное понятие мира облекается у Герберта в эмблематическую форму: лирический герой ищет мира в «тайной пещере» (secret cave), в радуге (радуга – «кружево одеяний Мира» – the lace of Peaces coat), в саду. Три следующих строфы – рассказ о ветхозаветном царе-первосвященнике Мелхиседеке (в переводе с древнееврейского – «справедливый царь» или «царь правды»). В Ветхом Завете Мелхиседек упоминается в Книге Бытия (14:18-20). Это упоминание содержит в себе замеченный христианскими комментаторами намек на Таинство Евхаристии: «И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино». Наконец, последняя строфа (совет старца) – это нравственный смысл всего стихотворения. Здесь также появляется евхаристический символ хлеба: старец советует герою взять зерна колосьев, выросших на могиле Мелхиседека и сделать из них хлеб – только так возможно обретение мира. Мир – это состояние души, которого возможно достичь через Причастие как максимально полное приобщение ко Христу.

Во-вторых, к эмблематическим стихотворениям Герберта относятся стихотворения, представляющие собой или эмблему, или, что чаще, часть эмблемы (надпись к изображению, расшифровку эмблемы). Так, библейский контекст стихотворения «Эликсир» может быть рассмотрен сквозь призму не только англиканского учения, но и эмблематики. Название стихотворения, на первый взгляд никак не связанное с текстом, играет роль изображения или подписи под изображением, а стихотворный текст представляет собой расшифровку эмблемы. Стихотворение насыщено алхимической образностью, сквозь которую проступает текст Библии: в алхимии человек понимается как материал алхимического «Делания», то есть человек должен *совершенствоваться*, но всегда с помощью Бога. Метафора, в которой человек обозначается как золото или драгоценность, получаемая в результате Божественного действия, восходит к Ветхому Завету: «Но Он знает путь мой; пусть испытает меня, – выйду, как золото» (Иов. 23:10); «И обращаю на тебя руку Мою, и как в щелочи очищу с тебя примесь, и отделю от тебя все свинцовое» (Ис.1:25). Для Герберта алхимическая образность не самоценна, но является лишь одной из форм представления библейского текста в тексте поэтическом.

Третья группа стихотворений, связанных с искусством эмблематики, – это стихотворения, построенные на «игре» с буквами, а также «фигурные» стихотворения.

В некоторых стихотворениях (так называемых «фигурных») семантическую нагрузку приобретает их графическая форма. Строки стихотворения «Алтарь» (The Altar) «рисуют»

форму алтаря (жертвенника), стихотворение «Крылья Пасхи» (Easter-Wings) графически повторяет размах птичьих крыльев.

Ряд стихотворений строится на буквенной эмблематике, в которую вписываются библейские образы. К таким стихотворениям относятся, например, «Иисус» (JESU), «Любовь-радость» (Love-joy). Так, в стихотворении «Любовь-радость» библейский текст представлен имплицитно и «картинно», причем адекватно перевести на русский язык словесную игру Герберта почти невозможно: в английском языке пары слов «радость – милосердие» (joy – charitie) и «Иисус Христос» (Jesus Christ) сходятся в начальных буквах (J, C). Тем самым концепты «радость» и «милосердие» связываются с образом Христа. Помимо этих новозаветных концептов в стихотворение входит евхаристический образ-символ виноградной грозди и вина, который восходит к евангельским образам Христа как виноградной лозы и Бога-Отца как виноградаря (Ин.15:1, 2). Приближение к образу Христа в стихотворном тексте осуществляется постепенно, по трем ступеням, каждая из которых представляет собой один из аспектов евангельского свидетельства Христа о Себе. Во-первых, стихотворение начинается с образа вина и виноградной грозди – знаков Евхаристии. Затем буквы, «написанные» вином, трактуются как «радость и милосердие». Наконец, только в конце стихотворения открывается его истинный предмет – Иисус Христос.

Все указанные группы стихотворений поэмы, в которых библейский текст присутствует эксплицитно или имплицитно, конечно, не охватывают всего объема стихотворений, и нельзя провести однозначных четких границ между данными группами: одно и то же стихотворение может быть основано на библейском сюжете, который одновременно встраивается в контекст эмблематики («Виноградная гроздь»). Стихотворения, ориентированные на литургический год, тесно связаны с богослужебными и молитвенными текстами. Данная условная классификация стремится лишь упорядочить (для упрощения анализа) сложность и многомерность поэзии Герберта.

В заключении сформулированы основные итоги исследования. Погружение стихотворений Д.Донна и Д.Герберта в библейский контекст позволяет увидеть функционирование библейских образов, сюжетов, концептов в конкретном поэтическом тексте.

Основные пункты диссертационного исследования отражены в **публикациях**:

1. Поэма Джона Донна «Литания» в контексте русской религиозно-философской традиции // Русско-зарубежные литературные связи (I межвузовская научно-практическая конференция с международным участием, 19-22 октября 2005 года). Нижний Новгород: НГПУ, 2005. С. 296 – 300 (0,3 п.л.).
2. Актуализация духовной проблематики в культурном сознании рубежа XX – XXI веков (Религиозно-философская лирика XVII века в контексте современной русской духовной традиции) // XVIII Пуришевские чтения: Литература конца XX – начала XXI века в межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной конференции (4-7 апреля 2006 года). М.: МПГУ, 2006. С. 21 – 22 (0,05 п.л.).
3. Антифонная форма в поэме Джорджа Герберта «Храм» // Литература Великобритании и Романский мир: Тезисы докладов Международной научной конференции и XVI съезда англистов 19-22 сентября 2006 года. Великий Новгород: НовГУ, 2006. С.88 – 89 (0,05 п.л.).
4. Растительная эмблематика западного барокко XVII века и поэзии Серебряного века (символ розы в стихотворениях Дж.Герберта, Л.де Гонгоры и О.Мандельштама) // Русско-зарубежные литературные связи (II межвузовская научно-практическая конференция с международным участием, 2-4 октября 2006 года). Нижний Новгород, 2006. С. 288 – 291 (0,3 п.л.).
5. «Человек – не остров»: категория соборности в творчестве Джона Донна и Ф.М.Достоевского в рецепции Томаса Мертона // XX Пуришевские чтения: Россия в культурном сознании Запада: Сборник статей и материалов. М.: МПГУ, 2008. С. 31 – 32 (0,05 п.л.).
6. Католический круг чтения Джорджа Герберта // Российский и зарубежный читатель: национальное восприятие литературы. Материалы XVIII Международной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы. М.: Литературный институт им. А.М.Горького, 2008. С. 23 – 24 (0,05 п.л.).
7. Поэтика концепта «любовь» в сонетах У.Шекспира и Д.Донна // Шекспировские чтения 2008. Аннотации докладов. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2008. С. 14 – 15 (0,06 п.л.).
8. «Творец виден через творение»: творчество Джорджа Герберта и францисканская традиция // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. № 6, 2008. С. 160 – 165 (0,3 п.л.).
9. «Человек – не остров»: категория соборности в творчестве Джона Донна и Ф.М.Достоевского в рецепции Томаса Мертона // Всемирная литература в контексте

культуры: Сборник научных трудов по итогам XX Пуришевских чтений. М.: МПГУ, 2008. С. 23 – 27 (0,25 п.л.).

10. Архитектура в поэме Джорджа Герберта «Храм» // Взаимодействие литературы с другими видами искусства. XXI Пуришевские чтения. Сборник статей и материалов. – М.: МПГУ, 2009. С. 109 (0,05 п.л.).

11. Специфика метафоры в поэзии Джорджа Герберта, Симеона Полоцкого, Кароля Войтылы // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МГУ, 2009. С. 601 – 603 (0,15 п.л.)

12. Библейские концепты как фактор формирования метафорического универсума религиозной поэзии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Журнал научных публикаций. № 3, март, 2009 (Филология). М., 2009. С. 33 – 35 (0,25 п.л.).

13. Иероглифическая поэтика стихотворений Дж.Герберта // Диалог культур: Россия – Запад – Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. X Юбилейные кирилло-Мефодиевские чтения» (12-14 мая 2009). М., Ярославль, 2009. С. 156 – 160 (0,3 п.л.).

14. «Храм» Джорджа Герберта и «Церковь» Кароля Войтылы: имагологический аспект // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. № 2 (2). Киров, 2009. С. 163 – 166 (0,4 п.л.).

15. Поэзия как откровение: рецепция францисканской мистики в европейской лирике XVII века // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия: Сборник материалов Второй международной научной конференции / Под ред. С.В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2009. С. 143 – 150. (0,45 п.л.).

16. Библейский контекст как один из аспектов анализа художественного текста // Зарубежная филология: восприятие, анализ и интерпретация художественного текста: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XI Виноградовские чтения «Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты», посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя (12 – 14 ноября 2009 г.) / Ответ. ред. Б.А. Гиленсон, Н.Л. Огуречникова. – М.: МГПУ, 2009. С. 111 – 114. (0, 25 п.л.).

17. Мистика и поэзия европейского барокко и русская софиология Серебряного века: теургический аспект // Софиология. Под ред. В. Поруса (серия «Богословие и наука»). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. С. 252-258 (0,38 п.л.).

18. Священное и мирское в цикле Джона Донна «La Corona» // Сборник научных работ лауреатов конкурса им. Е.Р. Дашковой. Выпуск 3. – Калуга: КГПУ им.К.Э. Циолковского, 2009. С. 87-93 (0,36 п.л.).
19. Поэзия Джорджа Герберта и Пасхальные богослужения: проблема соответствий // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 2 (апрель – июнь), 2009. Том 15 (основной выпуск). С.36 – 38 (0,25 п.л.).
20. Функционирование концептов религиозной культуры в языке (на материале биографий и сочинений св. Франциска Ассизского) // Язык – Культура – Человек – Этнос: Материалы областной научно-практической конференции. – Калуга, 2009. С. 113-124 (0,7 п.л.)